

УДК 94 (292.53)
ББК 63.3(2)722.1

О.Б.САЙФУТДИНОВА

ЛИКВИДАЦИЯ БАСМАЧЕСТВА НА ТЕРРИТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ

После победы Великой Октябрьской социалистической революции антисоветские силы навязали молодой Советской республике гражданскую войну как в центре, так и на окраинах. Свергнутые эксплуататорские классы Туркестана совместно с русскими белогвардейцами, при поддержке иностранных империалистов, ставили цель оторвать Туркестан от Советской России и превратить его в буржуазно-помещичье государство. Они создали политические организации местной буржуазии и феодально-клерикальных кругов «Шурои исломия», «Джамияти уламо», «Иттиход ва таракки» и др.

27 ноября 1917 г. контрреволюционным силам удалось захватить власть в Коканде и объявить «Кокандскую автономию», которую возглавляли представители Туркестанской буржуазно-феодальной реакции русской эсеро-белогвардейщины. Своих представителей в ней имели и феодалы северных районов Таджикистана (5, 104-106).

Правители «автономии» в качестве своих вооруженных сил создали в Фергане басмаческие банды. Название этого партизанского антисоветского движения, зародившегося в 1917 г, происходило от тюркского слова «басмак», что означало «нападать», «налетать»(7) Социальной базой басмачества стало байство, духовенство, торговцы и деклассированные элементы: баи, муллы, чиновники, главари рода-племенной знати. Используя тяжелое экономическое положение трудящихся, политическую отсталость, религиозный фанатизм и рабское преклонение перед вожаками племен и родов, начали втягивать в басмачество отсталые слои населения. Но в результате совместных усилий революционных войск Советского Туркестана и восставшего трудового народа 22 февраля 1918г. «Кокандская автономия» была разгромлена. Это дало возможность установить Советскую власть в Канибадамском, Исфаринском и Аштском районах.

В начале 1918 г. первые басмаческие банды, сколоченные из остатков разгромленной армии «Кокандской автономии» и Эмира Бухары, появились и в северных районах Таджикистана. Банды Эргаша, Холбута, Рахмон-курбоши, Омонкул-курбаши, Лахада Махсума и др. зверствовали на всей территории Центральной Азии.

Такова была ситуация во время гражданской войны в разгаре басмачества в Средней Азии. В разных точках этого района действовали разные группы банд, которые получали помощь из-за границы. На Кураминском хребте действовали две группы банд басмачей, которые жестоко убивали не в чем, неповинных людей, вели активную борьбу против Советской власти.

Главарём одной из групп был Омонкул-курбаши, который контролировал западную часть Кураминского хребта. В его зону действия входили: кишлаки, входящие в нынешнюю Ташкентскую область: Бука, Пскент, Олмалик, Сароб, Олтинтопан, Таракент, Чолота, Етимчукки, Куруксай, Янток, Чувуллак, Табошар, Такмок, Кургантеппа, Саримсакли, Бекугли, Тол, Жингилик, Капали, Кансай, Оккур, Теракли, Шокадам, Ялпизли, Карамазар, Четсув, Октош, Дираш, Замбарак, Дулана, на тенный стороне Мугалтога Хамрабат, Мирзорабат, Катта и кичик Айри, Хулвабулак, Каторбулак, Тупчак, Машраб, Такали, Янтак, Корингул, Таракент, Сардоб, Куруксай, Коринчи и Самгар, Уяс и другие.

Члены этой группы периодически совершали налёты в кишлаки, которые входили в их зону контроля. Эти бандиты грабили людей, особенно богатых, оказывавших сопротивление жестоко наказывали даже убивали. В книгах истории советских времён пишут, что басмачи грабили только бедных крестьян, а богачей не трогали. Слушая рассказы людей тех времён, которые видели всё своими глазами, мы пришли к выводу, что это не логично, т.к. грабители грабят тех, у кого есть что-то ценное. Всё получается наоборот: оказывается, басмачи предлагали богачам обеспечить их зерном, сеном и другими необходимыми вещами, защищали богачей от Советской власти и т.д. Если же богачи не принимали этих предложений, то басмачи забирали всё силой и при оказывал сопротивление, расстреливали на месте. Поэтому состоятельным людям ничего не оставалось кроме как отдавать басмачам то, что они требовали. А что можно было отобрать у бедных людей, которые едва кормили свои семьи.

Вторая группа басмачей во главе с Рахмонкулом курбаши действовала в Аштском районе. Он сам был из кишлака Ошоба, в его зону действия входили кишлаки: Дахана, Пангаз, Хиштхона, Ошоба, Мулло Мир, Киркудук, Пунук, Гож, Куприкбоши, Сарвак, Аппон,

Корккудик, Оби Ашт, Камышкурбан, Боштол, Булак, Урмонтол, Тут, Янги сарай, Жарбулак, Окжар, Ботловук и Кук-курак (половина Шуркульской зоны).

Ставка Рахманкула-курбаши находилась недалеко от пика Бобои-Об, на высокой скале, откуда можно было увидеть весь Аштский район. Это было важным стратегическим пунктом, где можно наблюдать всю свою зону действия (2, 53).

А ставка Омонкулакурбаши находилась на высоте Октош, расположенной в 2500 метрах над уровнем моря. Оттуда можно было увидеть даже город Худжанд, где находился штаб Красной Армии. У Омонкула-курбаши имелось несколько штук английских снайперских винтовок с оптическим прицелом, которые могли поражать цель на большом расстоянии.

Наблюдатели Омонкула-курбаши внимательно наблюдали ситуацию: если отряды Красной Армии выезжали из города Худжанда в сторону ставки басмачей, они всегда были готовы встретить их. В отрядах Красной Армии находились в основном представители русской национальности, которых местные люди (туземцы) не любили, считая их гяурами (кофирами), и, конечно, народ преимущественно помогал басмачам, видя в них освободителей от неверных.

Но всё равно сам Омонкул-курбаши чувствовал, что в один прекрасный день ему придёт конец. Однажды после короткого боя, в плен попал один из красноармейцев. Его заперли в зиндане (тюрьме), сам Омонкул-курбаши часто проходил мимо зиндана и говорил этому военнопленному красноармейцу на узбекском языке так: «Ты рыжий русский, я уверен, что в один прекрасный день ты всё же погубишь меня».

Оба курбаши Омонкул и Рахмонкул имели очень хорошие дружественные отношения. Между ними действовали курьеры, которые часто оповещали их о проделанных делах и будущих планах. Они ходили друг к другу в гости, часто беседовали на различные интересные им темы. В штабе Красной Армии в городе Худжанде об этом хорошо знали. Действовала разведгруппа, которая постоянно наблюдала за их отношениями. В это время очень трудно было бороться против басмачества, потому что народ ещё не знал сути новой власти и поддерживал басмачей как представителей свободной от неверных власти. В штабе Красной Армии разработали план действия, согласно которому необходимо обе были обе эти дружественные группы поссорить столкнуть между собой чтобы обессилить их.

Внутри басмачей обеих групп действовали разведчики Красной Армии, которые регулярно информировали штаб о ходе ситуации. Однажды стало известно, что Омонкул-курбаши решил сыграть свадьбу- совершить обряд обрезания своим сыновьям, и по этому случаю пригласил своих родственников, знакомых. В том числе был послан к Рахмонкулу-курбаши курьер с пригласительным письмом. В этом письме говорилось: «Нашуважаемый друг Рахмонкул-курбаши, мы приглашаем Вас и ваших людей на свадьбу по поводу обрезания наших сыновей. Приезжайте со своими людьми и будьте нашими дорогими гостями. Я буду очень ждать Вас, потому что для Вас будет приготовлено специальное место на свадьбе». Курьер отвез это пригласительное письмо к Рахмонкулу-курбаши. Прочитав это письмо Рахмонкул-курбаши очень обрадовался и приказал своему мирзе (писарю), чтобы тот написал ответное письмо с благодарностью, за приглашение, которое он принял. В конце письма Рахмонкул-курбаши, после слов благодарности, пожелал своему коллеге успехов в его дальнейшей деятельности (2, 89).

Получив ответное письмо от Рахмонкула-курбаши, курьер сел на свою лошадь и отправился в путь. День был очень жарким, и когда он проехал мимо одного чабана, пасшего свой скот, тот пригласил его пообедать вместе с ним. Проголодавшийся и уставший курьер с удовольствием остановил свою лошадь и присоединился к трапезе. Курьер не мог знать, что пастух был красным разведчиком, а в пищу, которую употреблял курьер, заранее была подсыпана анаша. Пообедав, курьер сразу же крепко уснул. Пользуясь моментом, «чабан» - разведчик вынул из кармана курьера письмо Рахмонкул-курбаши и положил в карман курьера совсем другое письмо, которое было приготовлено заранее. Через полтора-два часа курьер проснулся и поблагодарил «чабана» за обед, и увидев что, время уже позднее, в спешке отправился в путь. На следующий день утром он прибыл на ставку Омонкула-курбаши, а он приказал своему мирзе прочитать его. Мирза начал читать письмо и вдруг остановился. Омонкулкурбаши спросил у мирзы причину остановки чтения письмо. Мирза ответил, что в письме написаны такие нецензурные слова, что ему просто стыдно читать при присутствии общества. Омонкулкурбаши вызвал мирзу в отдельную комнату и приказал читать письмо. В письме писалось, что Рахмонкул-курбаши не принимает приглашения такой собаки, как Омонкула-курбаши, которого считает врагом номер один. Рахмонкул-курбаши давно хотел отомстить Омонкулу-курбаши, считает его ослом, хочет стать единственным правителем

Кураминской зоны, и настал день свести счёты с ним. Поэтому он объявляет ему войну и именно в день свадьбы он со своими людьми приедет отомстить ему.

В письме было очень много оскорбительных слов, которые унижали честь Омонкула-курбаши.

Услышав этот ответ, Омонкул-курбаши даже не заподозрил, что это письмо было написано кем-то другим, а Рахмонкулом-курбаши. Он приказал подготовиться на возможное нападение врага. В намеченный день свадьбы Рахмонкулкурбаши и его джигиты (их было около тысячи), которые были вооружены винтовками (когда джигиты Рахмонкула-курбаши выезжали за пределы ставки, они всегда брали с собой оружие, это было их повседневной привычкой), приехали в Октош, к ставке Омонкулакурбаши. Недалеко от Октоша их встретили шквальным огнем джигиты Омонкула-курбаши. Рахмонкул-курбаши и его джигиты сперва подумали, что попали в засаду красных и тоже перешли к перестрелке. Они долго стреляли друг в друга.

Обе стороны понесли большие потери. Джигиты Рахмонкула-курбаши позже узнали, что они воевали не с красными, а с басмачами Омонкула-курбаши. В конце концов с обеих сторон вышли парламентёры и стали обсуждать ситуацию. Увидев ложное письмо, Рахмонкул-курбаши понял, что это было дело рук красной разведки. Омонкул-курбаши тоже понял, свою ошибку. Вызвав к себе курьера допросили для выяснения обстановки.

После допроса всё стало ясно. Омонкул-курбаши приказал сразу же казнить курьера, и его расстреляли на месте. Омонкул-курбаши очень просил прощения у Рахмонкула-курбаши за то, что произошло из-за недоразумения. Оба курбаши помирились, но их дружба больше не было столь крепкой, как раньше. В результате этой провокации красная разведка всё же достигла своей цели, и после некоторого времени оба курбаши были разгромлены отрядами Красной Армии и сданы Советской власти, а затем были казнены за свои деяния.

Бесчинства басмачей вызывали гнев и осуждение трудящихся. Они посылали своих представителей в советские органы, просили усилить наступление частей Красной Армии, создавали добровольческие отряды. В течение 1918-1919 гг. рабочие боевые отряды и добро отряды были созданы в Ходженте, Ура-Тюбе, Нау, Исфаре, Канибадами, Сулюкте, САНТО и других местах. В октябре 1919 г. был организован Самаркандский областной партийный отряд численностью 1300 человек. В него влились от Ходжентской партийной организация 206 человек, Ура-Тюбе - 65, Сулюктинских копей - 65, Драгомировкой - 20, станции Ходжент - 25 человек.

По пришествии столь долгого времени истории басмаческого движения можно выделить следующий факт: данное движение привлекало внимание к болезненным проблемам регионов Центральной Азии, которое способствовало более активному вовлечению коренного населения в политическую жизнь.

Анализируя данный исторический источник, следует отметить что, борьбу против басмачества на территории Центральной Азии в том числе и в Таджикистане, можно разделить на три этапа.

Первый этап: охватывает период с 1921 по 1923 гг., когда басмачество приняло широкий размах: во главе его были ставленники иностранных империалистов - бывший турецкий диктатор и генерал, бежавший в 1918 г. из Турции, Энвер - паша, местный курбаши Салим и др. В помощь партийным и советским организациям в Среднюю Азию были направлены видные партийные, советские и военные деятели – Г.К Орджоникидзе, С.С.

Каменев и др., В результате принятых военно-политических и экономических мер в упорных боях банды Энвера (июль-август 1922 г.) и Салима (июль 1923 г.) были разгромлены.

Второй этап: охватывает период со второй половины 1923 г. до конца 1924 г., когда во главе басмачества стал бывший бандит Ибрагимбек. Части Красной Армии добровольческие нанесли сокрушительный удар по шайкам Ибрагимбека. Ибрагимбек со своими приспешниками бежал в Афганистан.

Третий этап: период с 1925 до середины 1926 гг. В результате улучшения внутреннего и внешнего положения советской страны, проведения национально – территориального размежевания республик Средней Азии и образования Таджикиской АССР, правительство и партийные организации республики с помощью союзного правительства и ЦК ВКП (б) провели две комбинированные ударные военно-политические кампании по разгрому остатков басмачества, оно нанесло большой урон народному хозяйству республики.

Большая роль в ликвидации басмачества принадлежит таджикскому батальону и его питомцам – командирам М. Идиеву, А. Пачаеву, М. Атаеву, в боях с басмачеством особо отличились вольческие Х. Усмонова, М. Султонова. К. Сардарова, Х. Абдурахмонова, К. Тошева и другие. Главной, решающей силой в борьбе против иностранных интервентов и

внутренней контрреволюции явился рабочий класс и трудовое дехканство. Они совершали чудеса героизма, переносили неслыханные лишения, жертвовали собой во имя торжества завоеваний Октября(6, 104-106).

По официальной версии, басмачество как организованная сила было ликвидировано по всей Средней Азии в 1931—1932 гг., хотя отдельные бои и столкновения продолжались вплоть до 1942 года(9). В докладной записке Управления пограничной и внутренней охраны НКВД по Средней Азии о состоянии борьбы с басмачеством от 10.09.1934 отмечалось: "В конце 1933 г. внутренний бандитизм в Средней Азии был разгромлен. Активная борьба с закордонным бандитизмом привела к тому, что в 1934 г., с одной стороны, прорывы закордонных бандшаек на нашу территорию сократились по сравнению с 1933 г. на 50%. Если в 1933 г. прорвалось на нашу территорию 116 банд, то в 1934 г. - только 58, причем из числа прорвавшихся в этом году ликвидировано 15 бандитских шаек..."(8). В 1935 году наблюдалось 19 налетов мелких басмаческих банд на территорию Средней Азии. Пограничниками ликвидированы 2 мелкие басмаческие банды, пытавшиеся прорваться через границу. 29.03.1935 прослеживаются прорыв на территорию Таджикской ССР из Афганистана в районе г.Хорог басмаческой банды А.Сулейманова. Бандой ограблен кишлак Алигор, захвачены и уведены в Афганистан учитель Кичканов и завюкооперативом М.Алиев(8).

В 1930-31гг. глава туркменских басмачей Джунаид-хан организовал крупномасштабное вторжение басмачей на территорию Туркменской ССР. В 1932-1938 пытался реанимировать басмаческое движение, пропагандировал идеи фашизма.

В 1938 г. скончался глава туркменских басмачей Джунаид-хан. С его смертью басмачество окончательно приобрело грабительско-контрабандный характер, выразившийся в периодических налетах мелких зарубежных бандитских шаек (2-6 чел) на советскую приграничную территорию. Все попытки в последующие годы возродить басмачество как политическое антисоветское движение окончились крахом(8).

Таким образом, попытка интервентов и внутренней контрреволюции свергнуть власть Советов в Средней Азии, в т. ч. и в Таджикистане, оказалась несостоятельной и потерпела полный крах. Победу одержала молодая Советская власть. После окончания гражданской войны перед Советской властью встала задача восстановления народного хозяйства Средней Азии и всего Советского пространства.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Информатор Душабоев Тохиржон. Из кишлака Уяс. Самгарского массива. Материалы уголовного дело № 52 1937 г. С. 67 Архив КГБ СССР
2. Таджикская Советская энциклопедия. Душанбе 1974. С.104-106.
3. Монография Басмачество в Центральной Азии «Пандишоев Б.К. 1998 г. Издательство «Рух» Ташкент с. 89
4. Издательство "Маданият" №4 Каракалпакской АССР 1988 г. С. 53.

REFERENCES:

1. Dushaboyev Tohirjohn Being an Informator. From Uyas Village. Samgar Massive. The Materials of the Criminal Case № 52 1937. – P. 67. USSR KGB Archive.
2. Tajik Soviet Encyclopedia. – Dushanbe, 1974. – P. 104.106.
3. Monograph: Bashmachi in Central Asia "Pandishoev B.K. 1998. – Tashkent: "Rukh" publishing-house. – 89 p.
4. "Culture" Publishing-house №4. Karakalpak Autonomous Republic. 1988. – P. 53.

Барҳам додани босмачигарӣ дар қаламрави Осиёи Марказӣ

Вожаҳои калидӣ: таърих, босмачигарӣ, синфи коргар, ҷанги иҷтимоӣ, сафарбаркунӣ, Ҳокимияти шӯравӣ, инқилоб, ҳаракати озодихоҳӣ

Дар мақола масъалаҳои марбут ба маҳви ҳаракати босмачигарӣ- ҷунбиши низомии сиёсӣ ва диниву партизани мардуми бумии Осиёи Марказӣ, аз ҷумла Тоҷикистон, ки дар нимаи аввали асри XX, пас аз Инқилоби соли 1917-и Руссия, зуҳур намудааст, мавридӣ баррасӣ қарор гирифтааст. Қайд шудааст, ки заминаҳои муқаддамотии ҷунбиши мазкур пас аз он ки большевикон мухторияти Қўқандро дар қаламрави Туркистон шикаст доданд, гузошта шуда, пас аз тақсимои миллии ҷумҳуриҳои имрӯзаи Ўзбекистон, Қазоқистон, Тоҷикистон, Туркманистон, Қирғизистон беиштар қувват гирифт, ки ҳадафи он мубориза ба муқобили Ҳокимияти шӯравӣ ва ихроҷи большевикон буд. Марҳилаҳои муборизаи мардуми Осиёи Миёна, аз ҷумла Тоҷикистон бар зидди босмачигарӣ табақабандӣ шудааст. Бо таҳлили манобеи таърихӣ муаллиф мубориза ба

муқобили босмачигариро шартан ба се марҳила тақсим кардааст. Дар айни замон муаллиф далоли сийё ва пешниҳзҳои иҷтимоии ҷунбиши босмачигарио таҳлил намудааст.

**Ликвидация басмачества на территории
Средней Азии**

Ключевые слова: история, басмачество, рабочий класс, социальная война, мобилизация, Советская власть, революция, освободительное движение

В статье рассматриваются вопросы, связанные с ликвидацией басмачества, военно-политическим и религиозным партизанским движением местного населения Средней Азии, и в частности Таджикистана, в первой половине XX века, возникшим после революции 1917 года в России. Отмечается, что первые значительные очаги этого движения возникли после разгрома большевиками Кокандской автономии на территории Туркестана, а после проведения национального размежевания – на территориях современных Узбекистана, Казахстана, Таджикистана, Туркмении и Киргизии, целью которого была борьба с советской властью и изгнание большевиков.

Систематизируются этапы борьбы населения Средней Азии против басмачества на территории Таджикистана. Анализируя источники автор условно разделяет их на три этапа. При этом выявляет условия радикального противостояния населения Центральной Азии, проявившегося в виде басмачества против советской власти. Обосновываются политические причины и социальные предпосылки зарождения басмачества.

Basmachi's Elimination in Central Asia

Key-words: history, Basmachi, working class, social war, mobilization, Soviet power, revolution, liberation movement

The article dwells on the issues related to the elimination of Basmachis, the military-political and religious partisan movement of the local population of Central Asia, in particular Tajikistan referring to the first half of the XX-th century, which arose after the revolution of 1917 in Russia. It is underscored that the first significant centers of the relevant movement sprang up after the Bolsheviks defeated the Kokand autonomy on the territory of Turkestan, and after the national demarcation took place on the territories of modern Uzbekistan, Kazakhstan, Tajikistan, Turkmenistan and Kyrgyzstan aimed to combat the Soviet power and expel the Bolsheviks.

The stages of the struggle of the population of Central Asia against the Basmachis in Tajikistan are systematized. Having analyzed the sources, the author conditionally divides them into three stages. At the same time, the author analyzes the conditions of a radical confrontation of the population of Central Asia, manifested in the form of Basmachis against the Soviet authorities. At last, the author substantiates the political reasons and social prerequisites for Basmachi's upspringing.

Маълумот дар бораи муаллиф:

Сайфутдинова Озода Бахтиёровна аспиранти кафедраи таърих ва фарҳангшиносии Донишгоҳи славянии Қирғизистону Русия (Ҷумҳурии Қирғизистон, ш.Бишкек), E-mail: knasim-1985@mail.ru

Сведения об авторе:

Сайфутдинова Озода Бахтиёровна, аспирант кафедры истории и культурологии Кыргызско-Российского Славянского университета (Республика Кыргызстан, г.Бишкек), E-mail: knasim-1985@mail.ru

Information about author:

Sayfutdinova Ozoda Bakhtiyorovna, post-graduate student of the Department of History and Culturology of the Kyrgyz-Russian Slavic University (Kyrgyz Republic, Bishkek), E-mail: knasim-1985@mail.ru